

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Статья 2 Протокола № 1:

Правила поступления и вступительные экзамены

(Дата последнего обновления: 17 сентября 2021 года)

Введение

Отказ государства гарантировать доступ к обучению в образовательном учреждении может представлять собой нарушение права на образование (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кемпбелл и Косанс против Соединенного Королевства» (*Campbell and Cosans v. the United Kingdom*) от 1982 года).

Суд, однако, признает соразмерность некоторых ограничений права на доступ к образованию. Право на образование может подлежать ограничениям, признанным по умолчанию, поскольку «по своей природе [оно] требует регулирования со стороны государства». Регулирование деятельности учебных заведений в различных частях страны с течением времени может меняться, в частности, в зависимости от потребностей и имеющихся ресурсов местного сообщества и отличительных особенностей образования разного уровня. Следовательно, государства-участники Конвенции пользуются определенной свободой усмотрения в этой сфере, хотя окончательное решение о соблюдении требований Конвенции остается за Судом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года, § 44 и Решение Европейского суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kiliç v. Turkey*) от 2019 года, § 24).

Краткое изложение общих принципов, относящихся к статье 2 Протокола № 1, приведено в Постановлении Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года (§§ 43–46).

Принципы, основанные на текущей прецедентной практике

Правила поступления (доступ к высшему образованию)

- Гарантии статьи 2 Протокола № 1 распространяются на существующие высшие учебные заведения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (*Leyla Şahin v. Turkey*) от 2005 года, §§ 134–42 и Решение Европейского суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kiliç v. Turkey*) от 2019 года, § 23).
- Статья 2 Протокола № 1 разрешает ограничивать прием в университеты теми, кто подал необходимое заявление на поступление и сдал экзамены (см. Решение Европейского Суда по делу «Лукач против Российской Федерации» (*Lukach v. Russia*) от 1999 года и Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года, § 46).
- При регулировании доступа к обучению в университетах или колледжах, являющихся организациями высшего образования, государства-члены пользуются широкой

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

свободой усмотрения в отношении качеств, требуемых от кандидатов, чтобы отобрать тех, кто способен преуспеть в получении образования более высокой ступени. Для того чтобы не нарушать статью 2 Протокола № 1, используемая система отбора не должна ущемлять суть права на образование (см. Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 2013 года, § 41 и Решение Европейского суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kılıç v. Turkey*) от 2019 года, § 29); равным образом, чтобы не нарушались права, закрепленные в статье 14 в сочетании со статьей 2 Протокола № 1, система отбора не должна быть основана на оценке абитуриентов в условиях, несовместимых с принципами равенства и справедливости (см. Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 2013 года, § 41).

- Суд принял во внимание тот факт, что во всех европейских странах наблюдается тенденция к расширению доступа к обучению в университетах путем предоставления в правилах поступления возможности учитывать подготовку в других образовательных учреждениях помимо традиционных школ, выдающих диплом о среднем образовании, и, в частности, путем признания «профессионально-технического обучения высокого уровня... в качестве соответствующей подготовки к высшему образованию» (см. Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 2013 года, § 43).
- До тех пор, пока профессионально-техническая подготовка не достигнет уровня, необходимого для высшего образования, что требует государственных капиталовложений в систему довузовской профессионально-технической подготовки, для целей поступления в высшие учебные заведения государство может подтвердить возможность использования дипломов различных средних школ (см. Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 2013 года, § 45). Поэтому Суд счел, что система отбора, придающая большее значение образованию, полученному учащимися в обычных средних школах, преследует законную цель повышения стандартов обучения в высших учебных заведениях и что она соразмерна этой цели (см. там же, §§ 46–50; см. также Решение Европейского суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kılıç v. Turkey*) от 2019 года, §§ 26–32).
- Однако неожиданные изменения условий доступа к образованию в высших учебных заведениях, не предусматривающие корректирующих переходных мер, могут ограничить право на доступ к высшему образованию, лишив его эффективности, и поэтому данные меры не являются разумно соразмерными преследуемой цели (см. Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 2013 года, §§ 51–61).
- Любая правовая основа широкой свободы усмотрения в отношении аннулирования результатов сдачи экзаменов абитуриентами на основании их неспособности объяснить свои успехи может создать такую правовую неопределенность, которая будет несовместима с верховенством права как одного из базовых принципов демократического общества, закрепленных в Конвенции, или нанесет ущерб самой сути права на образование (см. Постановление Европейского суда по делу «Мюрсель Эрен против Турции» (*Mürsel Eren v. Turkey*) от 2006 года, § 46).
- Абитуриенты, удовлетворяющие установленным законодательством условиям приема в высшее учебное заведение, имеют право быть зачисленными в это высшее учебное заведение (см. Постановление Европейского суда по делу «Мюрсель Эрен против Турции» (*Mürsel Eren v. Turkey*) от 2006 года, § 48).

Вступительный экзамен с ограничением количества учебных мест

- Проведение оценки знаний абитуриентов с помощью соответствующих экзаменов с целью выявления наиболее достойных студентов является соразмерной мерой, призванной обеспечить минимальный и надлежащий уровень образования в университетах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года, § 49). Что касается содержательной части таких экзаменов, Суд не компетентен решать вопрос о содержании или уместности соответствующих экзаменов (см. там же, § 49).
- Что касается ограничения количества учебных мест, Суд постановил, что соображения, связанные с наличием необходимых ресурсов, явно актуальны и несомненно приемлемы. Это подразумевает право на доступ к образованию только в той мере, в какой оно доступно, и в соответствующих пределах, часто зависящих от наличия активов, необходимых для обеспечения функционирования таких учебных заведений, включая среди прочего людские, материальные и финансовые ресурсы с учетом соответствующих требований, таких как качество ресурсов, особенно когда высшие учебные заведения находятся в ведении государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года, § 51). Что касается применения принципа ограничения количества учебных мест в частных высших учебных заведениях, государство располагает всеми основаниями для жесткого регулирования этого сектора (особенно в тех областях обучения, где минимальный и надлежащий уровень образования имеет первостепенное значение) в целях обеспечения того, чтобы доступ в частные учебные заведения не предоставлялся исключительно на основе финансовой обеспеченности абитуриентов, независимо от их квалификации и профессиональной пригодности (см. там же, § 52).
- Государство вправе принимать во внимание потребность общества в специалистах определенной профессии в качестве основы для применения принципа ограничения количества учебных мест. Поскольку профессиональная подготовка некоторых конкретных категорий специалистов представляет собой огромные инвестиции в будущее страны, государству целесообразно стремиться к трудоустройству каждого успешного кандидата (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года, § 56).

Показательные примеры

- Решение Комиссии по правам человека по делу «X. против Австрии» (*X. v. Austria*) от 1973 года: установление максимальной продолжительности обучения в университете;
- Решение Комиссии по правам человека по делу «X. против Соединенного Королевства» (*X. v. the United Kingdom*) от 1980 года: ограничение доступности академического обучения для абитуриентов, которые достигли академического уровня, необходимого для получения наибольшей пользы от предлагаемых курсов;
- Постановление Европейского суда по делу «Мюрсель Эрен против Турции» (*Mürsel Eren v. Turkey*) от 2006 года: аннулирование успешного результата абитуриента на вступительных экзаменах в университет ввиду его низких результатов в предыдущие годы;
- Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 2013 года: дифференцированное обращение при поступлении в университет из-за применения различных коэффициентов к оценкам выпускников профессионально-технических училищ и выпускников обычных средних школ; дифференцированное обращение из-за введения через несколько лет после того, как абитуриент решил

учиться в профессионально-техническом училище, новых условий поступления в университет без каких-либо переходных мер;

- Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*) от 2013 года: вступительный экзамен с ограничением количества учебных мест в высших учебных заведениях по медицинским и стоматологическим специальностям (в государственном и частном секторах);
- Решение Европейского суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kılıç v. Turkey*) от 2019 года: система приема в высшие учебные заведения, придающая большее значение предметам, которые ранее изучал абитуриент.

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Кемпбелл и Косанс против Соединенного Королевства» (*Campbell and Cosans v. the United Kingdom*) от 25 февраля 1982 года, жалобы №№ 7511/76 и 7743/76, Серия А, № 48 (отсутствие нарушения статьи 3; нарушение второго предложения статьи 2 Протокола № 1; нарушение первого предложения статьи 2 Протокола № 1);
- Постановление Европейского Суда по делу «Тарантино и другие против Италии» (*Tarantino and Others v. Italy*), жалобы №№ 25851/09 и 2 других, ЕСПЧ 2013 (отсутствие нарушения статьи 2 Протокола № 1; отсутствие нарушения статьи 2 Протокола № 1 в отношении последующей жалобы восьмого заявителя).

Другие дела по статье 2 Протокола № 1:

- Постановление Европейского суда по делу «Х. против Австрии» (*X. v. Austria*) от 16 июля 1973 года, жалоба № 5492/72 (жалоба по статье 14 в сочетании со статьей 2 Протокола №1: явно необоснованно).
- Решение Комиссии по правам человека по делу «Х. против Соединенного Королевства» (*X. v. the United Kingdom*) от 9 декабря 1980 года, жалоба № 8844/80, «Решения и доклады 23» (жалоба по статье 14 в сочетании со статьей 2 Протокола №1: явно необоснованно);
- Решение Европейского Суда по делу «Лукач против Российской Федерации» (*Lukach v. Russia*) от 16 ноября 1999 года, жалоба № 48041/99 (жалоба по статье 2 Протокола №1: явно необоснованно).
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (*Leyla Şahin v. Turkey*), жалоба № 44774/98, ЕСПЧ 2005-XI (отсутствие нарушения статьи 2 Протокола №1);
- Постановление Европейского суда по делу «Мюрсель Эрен против Турции» (*Mürsel Eren v. Turkey*), жалоба № 60856/00, ЕСПЧ 2006-II (нарушение статьи 2 Протокола №1);
- Постановление Европейского суда по делу «Алтынай против Турции» (*Altınay v. Turkey*) от 9 июля 2013 года, жалоба № 37222/04 (отсутствие нарушения статьи 14 в сочетании со статьей 2 Протокола №1; нарушение статьи 14 в сочетании со статьей 2 Протокола №1).
- Решение Европейского Суда по делу «Кылыч против Турции» (*Kılıç v. Turkey*) от 5 марта 2019 года, жалоба № 29601/05 (жалоба по статье 2 Протокола №1: явно необоснованно).